

В ночи черный автомобиль тихо выехал из западного пригорода города Циншуй, постепенно захлопывая за собой огни города Циншуй. (#...)!

После окраины западного пригорода, и на северо-западе, и на юго-западе - высокие и низкие холмы, пышные и красивые.

Вся местность города Циншуй высокая на западе и низкая на востоке. В самом начале это невысокие холмы. Чем дальше на запад, тем выше местность, а горы, появляющиеся перед вами, становятся все выше и опаснее.

Как только он выехал из города, Линьюнь открыл в машине навигационную систему gps, зафиксировал конечную точку на маленькой горной деревушке недалеко от Сяньрэнлинга, а затем позволил Шуту следовать навигационному маршруту и ехать на полной скорости.

Когда Шут приехал в город Циншуй на несколько дней, он остановился в небольшом бунгало на заднем дворе виллы. Он уже был разбит. Теперь у него появилась возможность последовать за Линьюнь. Волнение не передать словами, эта большая ночь, он не заботится о том, чтобы не превысить скорость. Если одна нога нажмет на педаль, он сразу разгонит скорость до более чем ста пятидесяти миль!

Шут не заботится о превышении скорости. Линьюнь, конечно, не волнуется. Сяньрэнлин находится в западном направлении от города Циншуй. Он находится в 90 километрах от города Циншуй. Однако, поскольку он собирается ехать по горной дороге, он будет ездить туда-сюда. По крайней мере, за 100 километров Линьюньба не должен прибыть в пункт назначения раньше.

Идя по этой горной дороге, проходя по пути через храм Линцзюэ, когда он будет совсем близко к храму Линцзюэ, Линьюнь не забудет взять все священные предметы Будды, такие как Бодхи, Голубой Свет и Буддизм, и позволить им впитаться в окружающие горные храмы. Сильная сила Будды постоянно переполняет их.

На этот раз в машине Линьюнь, уже не Муронг Фэй Сюэ, Линьюнь очень прост, висит нитка бус на шее, держит синий свет в правой руке, держит Бодхи в левой руке, выглядит торжественно, молча думает.

Линьюнь размышлял, естественно, это "люди, которые отчаянно пытаются грабить".

"Давайте ехать вперед медленнее!"

Когда проезжали мимо горы, где находится храм Линцзюэ. Линьюнь вдруг обратился к Шуту Роуду.

"Да, босс!"

Накануне вечером прошел сильный ливень, горная дорога была очень скользкой, на некоторых дорогах все еще стояла застоявшаяся вода, а кое-где лежали разбитые камни, которые были выброшены на дорогу внезапным потоком, даже если Шут мог видеть все в ночи, он не осмеливался быть слишком большим. Передние фары были широко развернуты, а скорость снижена примерно до ста футов.

"Босс. Что у вас в руке, как вы все еще можете светить? Я чувствую себя так неудобно!"

Шут замедлился, и его концентрация стала менее сосредоточенной. Он заметил Бодхи в руке Линъюня, серые и старые четки, которые излучали зеленый свет.

В начале Линъюня, когда он достал три Будды, Шут почувствовал себя неуютно. Он инстинктивно хотел спрятать эти вещи подальше. Чем дальше, тем лучше.

Святые буддизма, это высшее магическое оружие, чтобы сдерживать злых духов, не говоря уже о трех Буддах, все они находятся в ведении Тянькэна, повелителя глазури, используемых вещей.

Это тоже Шут, на которого Линъюнь бросился с каплей крови. Телосложение уже давно кардинально отличается от первоначального вампира. Иначе, если вынуть три магических оружия, он не скажет, что гонит, и будет подавлен подавлением на месте.

Линъюнь не ответил ему, просто посмотрел вверх. Посмотрев на гору за окном машины, острыми, как электричество, глазами, медленно отыскивая на горе храм Линцзюэ, тускло спросил: "Это вещь, которая была использована сорго, как, ты чувствуешь себя некомфортно?".

Шут - вампир, естественно, относится к классу демонов. Бодхи может сдерживать его, что и ожидал Линъюнь.

"Да, босс, когда ты только что вытащил эти три вещи, я чувствую, что что-то не так. Такое ощущение... Как будто кровь в твоём теле застывает, и ты должен остановить ее поток..."

"А сейчас, кажется, даже лучше!"

В это время машина подъехала к подножию горы храма Линцзюэ уже недалеко, а силы Будды едва достигли предела, и Шуту, естественно, стало еще невыносимее.

Линъюнь не стал складывать все воедино: "Адаптация адаптацией, твоё телосложение уже не такое, как раньше, но что происходит, я не могу сказать четко, но сейчас ты адаптировался, и это принесет тебе большую пользу в будущем! "

Вампиры **** и первая поддержка - это новые вещи и новые темы для Линъюня. Он очень заинтересован в них. Пока у него есть время, он будет изучать их. В конце концов, в семье Цао есть десять человек, которые ждут его спасения.

Линъюнь держит в руке эти священные предметы. В будущем ему придется иметь дело с буддийскими монахами. Будучи одним из его слуг, Шут, естественно, рано приспосабливается к хорошему.

По словам Би Юаньцзя, среди врагов, которые пришли на этот раз, были шаолиньские сорго.

"Да, босс!"

Шут может только терпеть сильное чувство, что его подавляют и связывают, и концентрируется на вождении, но подсознательно, тихо ускоряя скорость, он хочет как можно скорее оказаться подальше от этого призрачного места.

В душе Линъюнь улыбнулся, но не обратил на это внимания.

Вокруг этого участка дороги довольно много храмов, включая храм Фагуань и храм Бодхи... Но после прохождения храма Сиюэ на западе, сила Будды рядом явно ослабла, и Бодхи больше не

зеленый. света, только слой голубого ореола на поверхности.

Пока я больше не чувствовал никакой силы Будды, Лин Юнь забрал все три вида буддийских монахов.

Шут мгновенно почувствовал, что его тело стало легким, и кровь в его теле больше не подавлялась. Он постепенно становился беспрепятственным. Он был так счастлив, что тут же переступил с ноги на ногу и снова пустил машину на полной скорости.

"Босс, только те, кажется, это что-то, что использует ваш восточный монах..."

"Неплохо..."

"Я слушал **** людей, которые живут уже долгое время. Восточные монахи, монахини и даосские священники очень злые. У них есть много заклинаний, которые могут подавить нашу кровную семью..."

небрежно сказал Шут.

Линъюнь вдруг зашевелился и повернулся, чтобы спросить: "О? Кровная семья, которая живет уже долгое время? Сколько ей лет? И что это за заклинание?"

Хотя эта информация опубликована Шутом бессознательно, она особенно важна для Линъюня. Он не может игнорировать ее.

Шут завел машину, яростно занесло, и повернул на крутой вираж. Об этом было сказано следующее: "По крайней мере, двести лет, босс, вы знаете, возраст нашей кровной семьи очень хорош. Секрет... В общем, он сказал, что ваш китайский монах и даосские жрецы очень могущественны. После нашей встречи постарайся спрятаться подальше. Не провоцируй легко..."

"Он предупреждал нас еще, если нет необходимости, старайтесь не приезжать в Китай..."

Язык Джесс неизвестен, но Линъюнь слушал, слегка нахмурившись. Двести лет назад, двести лет назад, в Китае как раз заканчивался период правления династии Цин. В то время горячее оружие было гораздо менее мощным, чем сейчас.

Даже в то время кровная семья так боится монахов Востока и заклинаний жрецов... заклинаний?!

Сердце Линъюня внезапно отозвалось: "Ремонт!".

Несомненно, персонажи, которые могут заставить такую могущественную и гордую кровную семью говорить об этом, могут быть только самосовершенствователями.

Линъюнь начал слабо волноваться, но он знал, что Шут, конечно, не знает многого об этом. Он не спрашивал, но медленно размышлял и анализировал в своем сердце.

"Босс, кажется, нас отслеживают..."

неожиданно сказал Шут, прислушавшись к тону, похоже, слишком взволнованному.

Линьюнь хе-хе улыбнулся: "Не похоже, что нас выслеживают, я не ожидал, что они приедут так быстро!".

Сейчас их машина уже въехала в горный массив, дорога впереди становится все более узкой, окружающие горы черные и прочные, вокруг тишина, только звук автомобильных двигателей.

У другой стороны четыре машины, не очень плотно, просто висят их машины далеко, как кошка с мышкой, кажется, что в груди.

"Недалеко от фронта есть туннель. Мы хотим убить их там?!"

Линьюнь улыбнулся и покачал головой: "Что ты беспокоишься? Будь уверен, когда вы доберетесь до Сяньрэнлинга, некоторые стоят на дыбах, пусть пробираются и говорят!"

Сейчас уже 10 часов вечера, но до Сяньрэнлинга всего полчаса езды. Если рассчитать время, то магическое шоу, которое показывал Линьюнь, уже дважды транслировалось по пяти каналам телевизионной станции. Если враг среагирует достаточно быстро, то его вполне можно догнать.

Линьюнь не знал, в какую сторону, ему было все равно, но он не хотел начинать с полпути.

На склоне горы нет возможности обойти и прорубить туннель. Длина туннеля достигает четырех километров. Через этот туннель он попадает в сферу действия Сяньрэнлинга.

Сяньрэнлин, расположенный на стыке провинции Цзяннань и провинции Хуэйхуэй, находится в 100 километрах к западу от города Циншуй. Он относится к горному хребту Хуаншань и является ответвлением горного хребта Хуаншань.

Сяньрэнлин окружен горами и труднодоступен. Хотя это и живописное место, его можно развивать для туризма, но это 5 процентов.

Средняя высота Сяньрэнлинга выше километра, и облака преследуют весь горный склон. Горы опасны, а пейзажи прекрасны.

По словам местных жителей, если смотреть на прошлое с определенного направления, эта гора похожа на гиганта, стоящего вертикально.

Перед Чжэньнанем в юго-западном направлении возвышается похожий на нож пик высотой тысяча четыреста метров. Это третий пик провинции Цзяннань. Горный пик, словно копье, упирается в небо~www.wuxiax.com~ Это пик Тяньмао.

Между Сяньрэнлингом и пиком Тяньмао находится каменная балка, образовавшаяся естественным образом. Он похож на великана, протягивает руку, держит копье в руке и стоит высоко, поэтому его называют Сяньрэнлин".

Через пятнадцать минут Линьюнь прибыл в маленькую горную деревню. Он нашел семью людей, у которых горел свет, и дал им две тысячи долларов, сказав, что это плата за парковку.

Летом, чтобы справиться с прохладой гор, я много ездил в Сяньрэнлин, но когда я парковал машину, я давал две тысячи долларов. Люди в горах никогда не видели друг друга. Они заработали состояние, и много не просили. Машина остановилась возле Линьюня.

Остановив машину, Линьюнь вышел и пошел на улицу. Когда он вышел, то увидел, что четыре

машины едут следом.

Линъюнь улыбнулся, проследил за четырьмя машинами и проигнорировал их. Вместо этого он сказал Шуту: "Шут, поехали, поехали в горы!".

"Босс, там кругом горы. На какую из них мы поедем?"

Линъюнь улыбнулся, указав на далекий пик черного скорпиона вдалеке, и пропел:
"Тяньмаофэн!" (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198312>